

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY VA O'RTA MAXSUS TA'LIM VAZIRLIGI
NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI
FILOLOGIYA FAKULTETI
RUS TILI VA ADABIYOT KAFEDRASI

Kt. uq. Pak G.E.

Зарубежная литература

fanidan tayyorlagan

**Модернистский роман, или «поток
сознания»** мавзуидаги

mutaxassisligi bo'yicha: 5220100 – filologiya

referati

Namangan – 2011

Модернистский роман, или «поток сознания».

В самом общем виде модернизм — название ряда течений в искусстве, развивавшихся в 20—40-е гг. и характеризовавшихся неверием в возможность искусства повлиять на жизнь, что побуждало писателей, примыкавших к ним, искать «самодостаточных» форм, будучи тем самым преемниками декадентов.

В сущностном аспекте модернистов характеризует неверие в способность человека противостоять бездушию и разрушительной мощи окружающего мира, прежде всего в ипостаси тоталитарной власти догматических систем — религиозных, социально-политических и прочих, которые используют кажущийся всемогущим аппарат слежки и подавления спецслужб. Гуманистические ценности признаются устаревшими, потерявшими силу. Поиски в человеке низменных побуждений, выпячивание натуралистически изображенных подробностей жизни героев зачастую обретают навязчивый характер. Именно в этом измерении лежит основное отличие модернистских течений от реалистических: поступки и поведение человека обусловлены у модернистов прежде всего его биологической природой, которая полагается заведомо несовершенной и лишаящей человека надежды на счастье. В то же время идет напряженный поиск если не абсолюта, то некоего противовеса безднам человеческого духа на перекрестках жестокой реальности и лейтмотивов произведений мировой культуры. Однако постичь сущность этих поисков дано отнюдь не каждому — отсюда элитарность, зашифрованность модернистского искусства.

Знаковыми для модернизма стали имена Джеймса Джойса, Марселя Пруста и Франца Кафки, в чьем творчестве с наибольшей силой воплотились его характерные черты. В разделах учебника, посвященных роману-эпопее и философскому роману первой половины века, их вклад в литературное развитие будет рассмотрен подробнее. В теоретическом аспекте важно изло-

жить еще два вопроса — о школе «потока сознания» и психоанализе в зарубежной литературе XX в.

Литература «потока сознания», как и фрейдистская литература, была вызвана к жизни одной из самых влиятельных и популярных психологических теорий, разработанных в преддверии XX в. Автором этой теории был известный ученый, основоположник экспериментальной психологии американец Уильям Джеймс. До него психология была по преимуществу делом философов или литераторов. Он попытался ввести ее в лабораторию, сделав строгой наукой. В книге «Основы психологии», части которой публиковались в виде статей, начиная с 1874 г., У. Джеймс определяет сознание человека как непрерывно текущий «поток». В понятие «сознание» им включаются не только законченные, логически «обработанные» мысли, но и «сенсорные впечатления», которые могут находить выражение в обрывках мыслей, в недосказанностях. Особенностью «потока сознания» является его неразрывность и «расслабленность», позволяющая органически сочетать логику с «сенсорными впечатлениями».

«Сознание,— писал в этом отношении У. Джеймс,— никогда не рисуется самому себе раздробленным на куски. В нем нет ничего, что могло бы связываться,— оно течет».

Теория «потока сознания» открывала перед писателями новые широкие возможности как в содержательном, так и в техническом, формальном плане. Дело в том, что вся предыдущая литература, за небольшим исключением (когда изображались больные люди), опиралась на логику, на четкую мысль. В «потоке сознания» и логика, и мысль могли быть «растворены» в «сенсорных впечатлениях», что вело к «мерцательности» их выражения. Более того, «поток сознания» понимается У. Джеймсом как текущий во многом на подсознательном уровне.

Вот эти особенности нового толкования процесса мышления и специфики сознания и привлекли литераторов. «Поток сознания» в значительной мере

отличался от «внутреннего монолога», широко использовавшегося в художественной литературе задолго до У. Джеймса. «Внутренний монолог», как, в сущности, и вся литература до появления радикально новых психологических теорий У. Джеймса и З. Фрейда, был выражением строгой логики и последовательной мысли. А в «потоке сознания» сознательное и логическое смешивается с неосознанным и алогическим. Причем эти последние качества стали привлекать писателей в большей степени, чем традиционные, выражающиеся в ясности мышления.

«Герой литературного произведения,— пишет в этой связи проф. Я. Н. Засурский,— превращался... скорее в рупор потока бессознательного, чем в рупор потока сознания».

Характер применения теории «потока сознания» в качестве метода художественного изображения у разных писателей весьма различен. Так, к литературе «потока сознания» нередко относят творчество Марселя Пруста. И для этого есть основания. Внутренний монолог главного героя эпопеи М. Пруста «В поисках утраченного времени» представляет собой непрерывный «поток». Важную роль в произведении играют и сенсорные впечатления, «память боков и плеч». Даже время в некоторой степени биологизируется, не говоря уже о том, что поток времени может течь в различных направлениях, в зависимости от настройки сознания героя. Однако в целом произведение М. Пруста характеризуется последовательностью и логикой мысли.

В более «чистом» виде «поток сознания» встречается в произведениях Дж. Джойса, который одним из первых использовал теорию У. Джеймса в художественной практике. Дж. Джойс изображает сознание героя как нечто непрерывно текущее, что текстуально выражается в мгновенном переходе от одной мысли, часто неявно выраженной, к другой, совершенно не связанной с предыдущей. В качестве примера могут служить многие «внутренние монологи» Стивена Дедала, одного из главных героев романа «Улисс», представленные как раз в виде «потока сознания». Так, в одном из них в сознании

героя в непрерывный поток сплетаются детали пейзажа, воспоминания об умирающей матери, только что прочитанные строки из стихотворения У. Йейтса:

«Облако медленно наползает на солнце, и гуще делается в тени зелень залива. Он был за спиной у него, сосуд горьких вод. Песня Фергуса. Я пел ее, оставшись дома один, приглушая долгие сумрачные аккорды. Дверь к ней была открыта: она хотела слышать меня. Безмолвно, с жалостью и благоговением, я приблизился к ее ложу. Она плакала на своем убогом одре. Над этими словами, Стивен: над горькой тайной любви».

Совершенно очевидно, что сознание «течет», его логическая связанность отсутствует. Стивен — представитель ирландской интеллектуальной элиты. И неудивительно, что в его «поток сознания» вплетаются многочисленные литературные, философские, а не только житейские ассоциации.

Совсем другой «поток сознания» представлен в романе У. Фолкнера «Шум и ярость». Его носителем выступает один из братьев Компсонов — Бенджи. Он олигофрен, полудиот, да еще и немой. Естественно, никаких культурных ассоциаций в его сознании не возникает.

У. Фолкнер просто регистрирует те «сенсорные восприятия», которые одни доступны умственно неполноценному человеку. Он группирует жизненные явления на те, что доставляют приятные или, наоборот, неприятные ощущения. Роман начинается с отрывочных фраз:

«Через забор, в просветы густых завитков мне видно, как они бьют. Идут к флажку, а я пошел забором. Ластер ищет в траве под деревом в цвету. Вытащили флажок, бьют. Вставили назад флажок, пошли на гладкое, один ударил и другой ударил. Пошли дальше, и я пошел. Я смотрю через забор, а Ластер в траве ищет».

И лишь позже становится понятно, что это «поток сознания» умственно неполноценного человека, его восприятие окружающего. В данном случае

игры в гольф его братьями и поисков монеты слугой — негром Ластером, который присматривает за Бенджи.

Достаточно сравнить только это начало романа с традиционной экспозицией, характерной для романов XIX в., чтобы понять то радикальное новое, что было привнесено в жанр теорией и литературной практикой «потока сознания». Несомненно, что новый метод художественного изображения в заметной степени расширял границы охвата действительности, позволяя, в частности, изображать людей умственно неполноценных. Однако это «расширение» часто шло за счет усиления психологического и психопатологического фактора в ущерб изображению широкой социальной реальности. Но у наиболее талантливых писателей, таких, как У. Фолкнер, Дж. Джойс, В. Вулф, находим счастливое сочетание глубинно-психологического и социального моментов. Что касается тех авторов, для которых литературное экспериментаторство было фактически самоцелью (Г. Стайн, сюрреалисты), то используемые ими элементы «потока сознания», связанные с их «автоматическим письмом», служили скорее бегству от реальности, чем адекватному ее отображению. Да и в целом литература XX в., в отличие от века предыдущего, стремилась как раз не к «адекватному» изображению реальности, а к ее представлению через сугубо индивидуальное, нередко патологическое восприятие. Это характерно и для писателей психоаналитической ориентации и, еще в большей степени, для представителей литературы «потока сознания».

Следует различать литературу «потока сознания» как жанр и как технический прием или ряд технических приемов. У выдающихся писателей XX в., упомянутых выше, «поток сознания» использовался преимущественно как один из художественных приемов, поэтому называть их представителями литературы «потока сознания» можно лишь со значительными оговорками. Правда, само понятие литературы «потока сознания» часто трактуется очень широко. Например, американский литературовед М. Фридман так определяет

роман «потока сознания» как жанр: «К романам потока сознания относятся произведения такого рода, где основным является использование широкой области сознания одного из героев, а все прочее — сюжеты, темы и т.д.— результат использования сознания героев как «экрана» или «пленки», на которых они запечатлены».

К этому следует добавить, что в своем наиболее «чистом» виде, т. е. так, как его понимал У. Джеймс, «поток сознания» проявляется у литературных героев с нарушением нормальной умственной деятельности, например у того же фолкнеровского Бенджи.

Весьма своеобразным является применение методов «потока сознания» у Вирджинии Вулф, во многом последовательницы Дж. Джойса. У нее «поток сознания» героев сочетается с импрессионистским методом изображения. Ее герои, в отличие от упомянутых образов У. Фолкнера и Ш. Андерсона, не только умственно полноценны, но и принадлежат, как и Стивен Дедал у Дж. Джойса, к интеллектуальной элите. Это, в частности, миссис Деллоуэй, героиня одного из лучших романов писательницы. Мысли у нее не путаются, но В. Вулф демонстрирует быструю смену впечатлений, что выражается хотя и в ясных, законченных, но все же отрывочных фразах.

Художественная манера В. Вулф напоминает метод изображения художников-импрессионистов. Она рисует как бы мелкими языковыми мазками, стремясь передать тонкую психологическую игру «света и тени» в душе персонажа. Импрессионистская манера писательницы в сочетании с некоторыми элементами «потока сознания» должна была, по мнению писательницы, помочь изобразить те области психики человека, которые для писателей старшего поколения (Голсуорси, Уэллс и др.) казались мелкими, не стоящими внимания. Это тонкие, глубинные движения души, психологические полутона и полутени, отражающие, как говорит В. Вулф, «мириады впечатлений».

Как видно из вышесказанного, теория «потока сознания» весьма интенсивно использовалась в качестве художественного метода изображения многими выдающимися писателями XX в. Однако не только теория У. Джеймса была основой для широкого развития литературы «потока сознания» в XX в. З. Фрейд говорил, что «бессознательное» было открыто не им, а писателями. Нечто подобное можно сказать и о теории У. Джеймса. Во всяком случае, не только у современных писателей, испытавших непосредственное влияние американского психолога, но и в произведениях тех, кто творил до появления его теории, можно найти аналогию метода «потока сознания». Так, еврипидовская Медея, ум которой помутился при известии об измене мужа, иногда выражает свои чувства отрывочными, мало связанными между собой фразами и словами:

О, если б теперь Его с невестой
увидеть — Два трупа в обломках
чертога! От них обиды, от них...
Начало... О боги... О ты, Отец мой, о
город, от вас Я постыдно бежала.

Разумеется, в этом отрывке лишь слабое проявление того, что в литературе XX в. получит название «поток сознания».

С аналогом последнего мы встречаемся иногда и у Л. Н. Толстого. В «Войне и мире» умирающий князь Андрей часто бессилён логически связать поток своих мыслей. Толстой так описывает его состояние:

«Все силы его души были деятельнее, яснее, чем когда-нибудь, но они действовали вне его воли. Самые разнообразные мысли и представления одновременно владели им. Иногда мысль его вдруг начинала работать, и с такой силой, ясностью и глубиной, с какой никогда она не была в силах действовать в здоровом состоянии; но вдруг, посредине своей работы, она обрывалась, заменялась каким-нибудь неожиданным представлением, и не было сил возвратиться к ней».

Использование Еврипидом и Толстым художественных приемов, напоминающих метод «потока сознания», свидетельствует о том, что генезис последнего связан не исключительно с теорией У. Джеймса, а имеет и некоторые внутрилитературные источники.

Рецензия

на реферат старшего преподавателя кафедры русского языка и литературы
НамГУ Г.Е.Пак по теме: «Модернистский роман, или «поток сознания».

Рецензируемая работа посвящена одному из интереснейших явлений зарубежной литературы XX века, а именно литературе «потока сознания» как ряду технических приемов, метода художественного изображения.

В реферате отмечено, что новый метод художественного изображения в заметной степени расширял границы охвата действительности, позволяя, в частности, изображать людей умственно неполноценных. Однако это «расширение» часто шло за счет усиления психологического и психопатологического фактора в ущерб изображению широкой социальной реальности.

Автор реферата достаточно полно раскрывает истоки литературы «потока сознания»: это не только теория У. Джеймса, но и внутрилитературные источники (Еврипид и Толстой).

В качестве примера анализируются произведения Дж. Джойса, В.Вульф, У.Фолкнер.

Считаем, что реферат представляет интересный материал для студентов, преподавателей, а также широкого круга читателей и может быть размещен на портале Ziyonet

Рецензент:

канд.фил.наук, М.Сулейманов

Рецензия

на реферат старшего преподавателя кафедры русского языка и литературы
НамГУ Г.Е.Пак по теме: «Модернистский роман, или «поток сознания».

Реферат старшего преподавателя Пак Г. Е. освещает один из интереснейших моментов в истории зарубежной литературы: «поток сознания», который открывал перед писателями новые широкие возможности, как в содержательном, так и в техническом, формальном плане, поскольку в «потоке сознания» и логика, и мысль могли быть «растворены» в «сенсорных впечатлениях», что вело к «мерцательности» их выражения. Более того, «поток сознания» понимается как текущий во многом на подсознательном уровне.

Автор работы показывает применение методов «потока сознания» Дж. Джойсом, Вирджинией Вулф, во многом последовательницы Дж. Джойса, У.Фолкнером, а также отмечает, что можно найти аналогию метода «потока сознания» не только у современных писателей, испытавших непосредственное влияние американского психолога, но и в произведениях тех, кто творил до появления его теории: Еврипид и Л.Толстой.

Считаем, что представленный материал способствует расширению литературного кругозора, способствует углублению теоретических знаний, интересен всем, кто увлечен литературой и может быть размещен на портале Ziyonet.

Рецензент:

канд.фил.наук, М.М.Исманова

Аннотация

В реферате рассматривается генезис метода «потока сознания», который связан с теорией «потока сознания» У. Джеймса и имеет некоторые литературные источники (Еврипид, Л.Толстой). В качестве иллюстративного материала служат произведения Дж.Джойса, М.Пруста, Ф.Кафки.